

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ: ТРАНЗИТ ОТ МОДЕРНА К ПОСТМОДЕРНУ

© 2019 г. Лю Хуньянь

Институт права Китайской академии общественных наук, Пекин

E-mail: biejialiu@163.com

Поступила в редакцию 07.08.2017 г.

Экологическое правоведение возникло в исторический момент перехода от модерна к постмодерну на «постмодернистском повороте» юридической науки. Возникновение проблем окружающей среды в некотором смысле коренится в кризисе модерна. Будучи средством восстановления, экологическое правоведение с момента зарождения занялось переосмыслением, критикой и преодолением позиций и взглядов традиционной юридической науки. С момента своего возникновения экологическое правоведение стало правовым феноменом с духом и чертами постмодернизма. Парадигма экологического правоведения именно потому и характеризуется «периферийностью» и «передовым характером», что является результатом и свидетельством произошедшего в модернистской парадигме юридической науки поворота к постмодернизму.

Ключевые слова: экологическое правоведение, теоретическая парадигма, постмодернистское правоведение, периферийная наука, передовая наука.

DOI: 10.31857/S013207690003651-8

Кризис парадигмы современной юридической науки и зарождение экологического правоведения

Современная юридическая наука в настоящее время находится в полномасштабном теоретическом кризисе. С точки зрения теории постмодернизма существо данного кризиса состоит в произошедшем в традиционной юридической науке постмодернистском повороте и вытекающем из этого переформатировании теоретической парадигмы юридической науки. Немецкий правовед А. Кауфман провозгласил: «Современность уже завершилась, это практически неоспоримо» Далее он добавил: «Термин “смена парадигмы” касается проблемы перехода от модерна к постмодерну»¹. Британский ученый У. Моррис так описал современную картину правовой действительности: «Не смотря на то что юридический позитивизм господствует в современной теории, плюралистический подход постпозитивизма набирает популярность... Это и есть плюралистический взгляд постмодернизма на проблемы права»². Китайский ученый Дэн Чжэнлай в сомнении спрашивал: «Куда идет китайская юридическая наука?». Он сформулировал коренной вопрос, который должно разрешить китайское научно-юридическое сообщество: «Как нам в эпоху перемен, в новых исторических

условиях и с учетом новых знаний заново сформулировать нашу китайскую юридическую науку?». Этот вопрос также затрагивает и проблему смены гносеологической парадигмы при переходе от модерна к постмодерну³. В отраслевых юридических науках теоретический кризис и проблема смены парадигмы также приковывают к себе все большее внимание⁴.

Экологическое правоведение возникло именно в такой обстановке полномасштабного кризиса «последних времен» юридической науки. Первоначально экологическое право было пассивным ответом на кризис окружающей среды. Однако по мере усугубления экологического кризиса развивалось и экологическое правоведение, пропасть

³ См.: Дэн Чжэнлай. Куда идет китайская юридическая наука // Политико-юридический форум. 2005. № 1.

⁴ Например, в области гражданского права см.: Лян Хуэйсин. От гражданского права Нового времени к современному гражданскому праву: обзор гражданского права в XX веке // Китайское и зарубежное правоведение. 1997. № 2; Хоу Цзяжу. Кризис современности гражданского права Нового времени и его постмодернистский поворот: к обсуждению миссии современного гражданского права // Вестник Китайского политико-юридического ун-та. № 2. В административно-правовой сфере см., напр.: Ли Хайнин. Кризис и трансформация современного административного права в обществе риска // Вестник Шэньчжэньского ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2005. № 1; Ао Шуанхун. Приватизация публичного управления и кризис традиционного административного права // Альманах общественных наук. 2008. № 4.

¹ Кауфман А. Постмодернистская философия права: прощальная лекция / пер. Ми Цзяня. Пекин, 2000. С. 3.

² Моррис У. Теория права. Ухань, 2003. С. 1.

и разногласия между экологическим правоведением и традиционной юридической наукой с каждым днем росли, теоретическая парадигма традиционного правоведения с каждым днем доказывала свою несостоятельность, в то время как экологическое правоведение демонстрировало зарождение новой теоретической парадигмы. Именно в условиях ограниченности и бессилия традиционной юридической науки, на перепутье от традиционного правоведения к новой парадигме юридической науки неостановимо зарождалось, крепло и обрело право голоса экологическое правоведение.

Зарождение и развитие теоретической дискуссии об экологическом правоведении

Возникновение экологического правоведения снабдило современную юридическую науку новой точкой зрения на отношения человека с природой, человека с человеком и человека с самим собой. Перед лицом постоянно усугубляющегося экологического кризиса теоретическая парадигма, использовавшаяся традиционной юридической наукой для понимания и объяснения мира, уже не соответствовала новым историческим условиям. Поэтому экологическое правоведение, основываясь на ограниченности традиционной юридической науки и своем периферийном статусе, путем постоянного формулирования новых понятий, категорий, ценностей и способов мышления заново создает картину отношений современного человечества с окружающим миром, заново формулирует для человечества опыт выживания и юридическую практику на фоне новой эпохи. Поэтому на почве традиционной юридической науки непрерывно зарождается и развивается дискуссия, касающаяся экологического правоведения.

1. Устойчивое развитие (sustainable development)

Нельзя сказать, что у традиционной юридической науки нет своего взгляда на понятие «развитие». Экологическое правоведение в порядке переосмысления и критики традиционной юридической науки с применением категории «устойчивое развитие» обнаружило в логике построения традиционной правовой науки идеи господства прогресса и развития, которые в современном обществе проявляются в концепции «приоритета экономического развития». Хотя идея «развитие прежде всего» подстегнула ускоренное развитие промышленной цивилизации современного общества, однако она же во всемирном масштабе породила классовое расслоение, социальные потрясения, загрязнение окружающей среды, исчерпание ресурсов и другие проблемы. Данная модель развития более нежизнеспособна, поэтому возникла концепция «устойчивого развития». Понятие устойчивого развития было четко сформулировано в Докладе Брундтланд 1987 г. и получила институциональное

развитие в Рио-де-Жанейрской декларации 1992 г., Повестке дня на XXI век и других международных документах. По мере теоретического освоения учеными – специалистами в области экологического права, концепция «устойчивого развития» постепенно вошла в законодательство разных стран мира. Концепция «устойчивого развития» «впервые в системном порядке сделала регулирование государством своей окружающей среды вопросом международного значения»⁵ и превратилась в фундаментальное ценностное основание экологического права. Экологическое правоведение внедрило концепцию «устойчивого развития» в традиционную юридическую науку, что способствовало «экологизации» традиционной правовой науки. Таким образом, концепция «устойчивого развития» – наиболее революционная идея и установка, привнесенная экологическим правоведением в современную юридическую науку.

2. Общая забота человечества (human being's common concern)

Как отметил французский исследователь международного экологического права А. Кисс, «проблема защиты окружающей среды является глобальной и затрагивает общие интересы всего человечества, поэтому человечество несет общую ответственность за защиту окружающей среды»⁶. Однако в традиционном международном праве обращенное к человечеству требование экологически ответственного поведения не было подкреплено теоретически и гарантировано юридически. В Стокгольмской декларации 1972 г. принцип 21 лишь разделил ответственность государства внутри и вне своих границ, а раздел 12 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. только разграничивает региональную и межрегиональную юридическую ответственность. Лишь в 1992 г., когда Рио-де-Жанейрская декларация выдвинула концепцию «общей заботы человечества» в отношении проблем изменения климата и защиты биоразнообразия⁷, экологическая ответственность получила правовую основу во всемирном масштабе, и развитие международного экологического права вышло на новый этап. Именно на основании этих юридических документов, принятых на Рио-де-Жанейрской конференции 1992 г., экологическое правоведение постепенно усовершенствовало теорию «общей заботы человечества», подчеркнув различие международных проблем и традиционных внутригосударственных экологических проблем. Поскольку

⁵ Берни П., Бойл А. Международное право и окружающая среда / пер. На Ли, Ван Яньжи, Ван Сяогана. С. 81.

⁶ Кисс А. Международное экологическое право / пер. Чжан Жосы. Пекин, 2000. С. 45.

⁷ См.: Пreamбулы Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Конвенции о биологическом разнообразии.

международное сообщество имеет общий интерес в разрешении первых, регулировать и контролировать эти вопросы должно все человечество. На основе данной концепции был разработан институциональный механизм глобальной экологической ответственности. Таким образом, «общая забота человечества» приобрела сопоставимую с концепцией «устойчивого развития» значимость.

3. *Общая, но дифференцированная ответственность (common but differentiated responsibility)*

«Общая, но дифференцированная ответственность» в качестве принципа международного права берет свое начало в Монреальском протоколе 1987 г.,⁸ официально сформулирована в Рио-де-Жанейрской декларации 1992 г., впервые нашла четкое закрепление в Рамочной конвенции ООН об изменении климата⁹ и Конвенции о биологическом разнообразии¹⁰ и в конечном итоге стала одним из основных принципов международного экологического права. Принцип «общей, но дифференцированной ответственности» способствовал преодолению господствовавшей в традиционной юридической науке концепции о равном применении международного права ко всем государствам, проведя разграничение между развивающимися и развитыми странами, требуя признать различия в ситуации, сложившейся в этих странах, и на этой основе обосновав различный юридический подход к развивающимся

⁸ Несмотря на то что Монреальский протокол 1987 г. применяется лишь для решения проблемы разрушения озонового слоя и не говорит прямо об общей, но дифференцированной ответственности, однако в нем произведено разграничение обязанностей развитых и развивающихся стран в полном соответствии с идеей общей, но дифференцированной ответственности: во-первых, развитые страны несут основную ответственность за разрушение озонового слоя, а возложение на развивающиеся страны равной с развитыми странами ответственности за кризис, созданный в основном деятельностью развитых стран, является несправедливым; во-вторых, на развитых странах лежит обязанность оказывать финансовую и техническую помощь развивающимся странам в осуществлении мероприятий по защите озонового слоя.

⁹ Рамочная конвенция ООН об изменении климата прямо устанавливает: «Сторонам следует защищать климатическую систему на благо нынешнего и будущих поколений человечества на основе справедливости и в соответствии с их общей, но дифференцированной ответственностью и имеющимися у них возможностями». Пункт 3 ст. 4 данной Конвенции предусматривает: «Стороны, являющиеся развитыми странами..., предоставляют такие финансовые ресурсы, включая ресурсы на цели передачи технологий, которые необходимы Сторонам, являющимся развивающимися странами, для покрытия всех согласованных дополнительных издержек».

¹⁰ В Преамбуле Конвенции о биологическом разнообразии указано: «Сохранение биологического разнообразия является общей задачей всего человечества... требуется специальное положение для того, чтобы удовлетворить потребности развивающихся стран, включая предоставление новых и дополнительных финансовых ресурсов и обеспечение надлежащего доступа к соответствующим технологиям».

и развитым странам. В Рио-де-Жанейрской декларации принцип «равной, но дифференцированной ответственности» главным образом касался обязанности развитых и развивающихся стран сотрудничать в процессе принятия законодательства, однако позднее он приобрел нормативную ценность в результате переговоров по климату (особенно в Киотском протоколе), где была дифференцирована ответственность развитых и развивающихся стран за снижение объемов выбросов¹¹. Принцип «общей, но дифференцированной ответственности» является фундаментальным принципом современного международного экологического права. Он не только стал вызовом для традиционной теории международного права, но и получил широкое признание и развитие на уровне национального законодательства¹².

4. *Межпоколенческая справедливость (inter-generation justice)*

В традиционной юридической науке «справедливость» понимается в рамках одного поколения. В рамках теории «устойчивого развития» проблема отношений между разными поколениями людей также была включена в сферу правового регулирования. Экологическое правоведение внесло понятие «межпоколенческая справедливость» в глоссарий юридической науки, обосновав, что «справедливость» включает как «межпоколенческую справедливость», так и межрегиональную, межгрупповую справедливость, тем самым обогатив юридическое содержание и смысл данной категории. «Межпоколенческая справедливость» выступает важным объектом исследования международного экологического права, дает возможность по-новому взглянуть на отношения человека с человеком, человека с обществом и человека с природой. Расширение угла зрения позволяет предложить новые юридические способы разрешения современных проблем защиты окружающей среды, поэтому «межпоколенческая справедливость» выступает ядром и теоретической основой множества

¹¹ Принцип «общей, но дифференцированной ответственности» определил баланс интересов развитых и развивающихся стран, а именно: «стандарты для развивающихся стран установлены более низкими», а «реализация данных стандартов зависит от дружественной помощи развитых стран развивающимся» (см.: *Берни П., Бойл Ал.* Указ. соч. С. 105).

¹² В последнее время многие китайские исследователи стремятся внедрить принцип «общей, но дифференцированной ответственности» во внутригосударственное право для решения межрегиональных правовых проблем (см., напр.: *У Цзэбинь, Лю Вэйдун.* Применение принципа общей, но дифференцированной ответственности в охране пахотных земель в Китае // *Китайские науки о земле.* 2010. № 9; *Сюй Лиюань, Ван Шэнвэй.* Рецепция принципа «общей, но дифференцированной ответственности» для развития института финансово-налоговой ответственности и совершенствования законодательства // *Ланьчжоуский науч. вестник.* 2014. № 8).

международных экологических документов, например Рио-де-Жанейрской декларации (принцип 3), Рамочной конвенции ООН об изменении климата (п. 1 ст. 3) и др. Сейчас уже мало у кого остаются сомнения в рациональности и юридической обоснованности принципа «межпоколенческой справедливости», однако его практическая реализация на уровне юридической техники остается общей проблемой теории и практики, а также источником сомнений относительно самого этого принципа. Так что разрешение данной проблемы является актуальной задачей экологического правоповедения в будущем.

5. *Общее наследие человечества (common heritage of human beings)*

Принцип «общего наследия человечества» — ключевая теоретическая предпосылка разработки международных экологических конвенций. Данная концепция была выдвинута мальтийским дипломатом А. Пардо в 1974 г. Он предложил принять «эффективный международный механизм регулирования неразграниченного между государственными юрисдикциями морского и океанического дна», а также предложил считать морское и океаническое дно общим наследием человечества¹³. Конвенция ООН по морскому праву восприняла данную категорию и определенно установила, что «район дна морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции, а также его ресурсы являются общим наследием человечества, разведка и разработка которых осуществляются на благо всего человечества». «Выдвижение принципа “общего наследия человечества” встретило широкое одобрение, некоторые ученые назвали его самым мощным и долговечным стимулом к формированию и изменению норм международного экологического права»¹⁴. Пройдя теоретическую обработку, принцип «общего наследия человечества» в настоящее время стал одной из важных теоретических опор правовой конструкции международного экологического права. «Общее наследие человечества» представляет собой теоретическую новеллу, вынужденно воспринятую традиционной теорией международного права вследствие осознания собственной неспособности отвечать на вызовы международных экологических проблем, и потому служит важным свидетельством торжества эколого-правового дискурса.

6. *Экологические права (Ecological rights)*

Тема «экологических прав», возможно, является наиболее заметной и дискуссионной теоретической проблемой в экологическом правоповедении вплоть до

того, что даже их определение, сущность, содержание, назначение и иные основополагающие вопросы до настоящего времени не получили разрешения¹⁵. Несмотря на это, «экологические права» составляют наиболее спорную категорию современной юридической науки, которая стремится путем наделяния «личности, расы, потомков, животных, самой окружающей среды субъективными правами, а в некоторых случаях даже обязанностями... заново определить отношения человечества с окружающей средой»¹⁶. Это не только формально разрушает представления традиционной правовой науки о субъектах прав, но и в содержательном плане подрывает традиционные представления о принадлежности, содержании, сущности и иных сторонах самой категории «субъективного права».

Следует отметить, что вне зависимости от того, идет ли речь о международном или внутригосударственном праве, формирование теории «экологических прав» имеет много трудностей. Вместе с тем вскрытая проблема (а именно: хотя традиционная юридическая наука показывает свою слабость в деле защиты окружающей среды, животных, будущих поколений, но законодатель так или иначе приходится регулировать эти вопросы) действительно носит объективный характер, и современная юридическая наука должна ее решать. Следовательно, теория «экологических прав» представляет собой конструкцию, сформулированную исключительно для разрешения указанных экологических кризисов. В рамках традиционной юридической науки возможность такой теоретической конструкции подвергается сомнению. Однако первоначальная интенция и насущность проблемы не могут игнорироваться современной юридической наукой.

7. *Права животных (animal rights) и благополучие животных (animal welfare)*

Экологическое правоповедение привнесло в юридическую науку понятия «права животных» (*animal rights*) и «благополучие животных» (*animal welfare*). Традиционная правовая наука полагает аксиомой восприятие животных в качестве вещей, однако по мере расширения движения за защиту животных проблема правового статуса животных потребовала переосмысления. Германское гражданское уложение впервые определило в п. «а» ст. 90, что «животные не являются вещами, они пользуются специальной правовой защитой». Это породило дискуссию среди юристов относительно того, являются ли животные вещами. В ходе обсуждения возник ряд теорий, в том числе сущностная теория, теория «ограниченной правосубъектности

¹³ См.: Nathan A. Defining the «Common Heritage of Mankind» // In: Susskind L., Moomaw W., Gallagher K. (eds). *Transboundary Environmental Negotiation: New Approaches to Global Cooperation*. San Francisco, 2002. P. 3.

¹⁴ Там же.

¹⁵ О современном состоянии исследований в сфере экологических прав см.: Хоу Цзяжу. Исследование основных вопросов экологических правонарушений китайского права. Пекин, 2014. С. 87.

¹⁶ Берни П., Бойл А. Указ. соч. С. 81.

животных» и др.¹⁷ Абстрагируясь от противостояния конкретных точек зрения, следует сказать, что обсуждение данной проблемы свидетельствует о ее реальном существовании — образ животных в глазах юридической науки уже неуловимо изменился. Являются ли животные вещами? Должны ли животные рассматриваться в качестве природного ресурса? Как провести юридическую классификацию животных? Все это — не только теоретические проблемы, стоящие перед молодой наукой экологического права, но и практические вопросы законодательства о защите животных. Вне зависимости от того, каков будет ответ законодателя на эти вопросы, несомненно одно: животные заслуживают внимания и уважения. В этом взгляд экологического правоведения на животных ощутимо расходится с пониманием традиционной юридической науки.

Формирующаяся эколого-правовая дискуссия отнюдь не исчерпывается вышеперечисленными проблемами. Концепция и природа традиционного международного права претерпели значительные изменения с появлением науки международного экологического права. Привлекает внимание выделение «мягкого» и «жесткого» права. В результате формирования теории международного регулирования окружающей среды правовой статус государства и гражданского общества в международном экологическом праве вступает в конфликт с традиционным международным правом. Таким образом, формирующееся экологическое правоведение обнаруживает различия с традиционной юридической наукой в трех отношениях: мировоззрения, ценностном выборе и методологии. Эти различия оказали всестороннее и структурное воздействие на теорию экологического правоведения. Так что расцвет эколого-правового дискурса неизбежно найдет свое отражение во всех областях традиционной правовой науки.

Поворот теоретической парадигмы экологического правоведения: явление постмодернизма

Согласно определению Т. Куна «парадигма» представляет собой общее понимание (и лежащие в его основе концепции), достигнутое специализирующимися в какой-либо науке учеными в рамках данной науки. Это — консенсус сообщества ученых данной науки

¹⁷ Такого рода работ огромное множество. Например, в рамках дискуссии об объекте правового регулирования см.: *Цай Шоуцзю*. Теория регулирования: переосмысление и дополнение господствующей теории права. Пекин, 2003; *Ван Шуи*. Объективный взгляд на объект регулирования экологического права // Вестник правоведения. 2003. № 4; *Мэй Хун*. Критика теории регулирования с точки зрения права и интереса // Юго-восточная наука. 2004. № 5; и др. См. о теории «экологического человека»: *Цай Шоуцзю, У Сяньцзин*. О содержании и сущности «экологического человека» // Современное правоведение. 2009. № 4; *Чэнь Цюаньшэн, Хэ Сяожун*. «Экологический человек» и изменение правовых ценностей // Там же. 2009. № 2.

по поводу принципов исследования, понятийного аппарата и т.д.¹⁸ Кун полагал, что в зрелой науке все исследователи используют общую теоретическую парадигму исследований, а развитие науки выражается отнюдь не в постоянном накоплении знаний, а в смене одной парадигмы другой. Понятие «парадигма» может использоваться для объяснения модели развития науки, а также дает людям критерий для оценки определенной науки и ее развития.

С учетом сказанного можно ли утверждать, что экологическое правоведение обладает какой-либо зрелой парадигмой? Автор считает, что по крайней мере китайское экологическое правоведение все еще находится на «допарадигмальном» этапе развития. Научное сообщество еще не сформировало завершенной и непротиворечивой исследовательской парадигмы. Представляется, что в России ситуация в целом аналогична. В настоящее время «исследовательская парадигма экологического правоведения» еще складывается. Она не только подвергается критике со стороны традиционной юридической науки, но и сама по себе еще полна противоречий и споров. С другой стороны, она действительно проявляет некоторое своеобразие. С учетом накопленного багажа знаний теоретический дискурс группы экологических наук в самом деле имеет близкий понятийный аппарат, общее проблемное поле, оперирует общими категориями, исходит из близких методологических предпосылок. Формирующаяся теоретическая парадигма экологического правоведения имеет некоторую «постмодернистскую» окраску, обладает духом и характером, присущими постмодернистским теоретическим явлениям.

Анализируя определение «парадигмы», данное Куном, можно обнаружить, что в период возникновения экологического правоведения теория постмодернизма постепенно меняет ландшафт правовой теории. В юридической науке происходит «постмодернистский поворот»¹⁹. С позиций теории постмодернизма экологическое правоведение само по себе представляет постмодернистское правовое явление.

Во-первых, эпитет «постмодернистский» представляет собой новейший термин или обозначение, а также описательную стратегию, направленную на характеристику не поддающегося точному описанию или вовсе не поддающегося описанию нетрадиционного образа мыслей и образа жизни, описывающую креативное начало в какой-либо деятельности. Постмодернизм не

¹⁸ См.: *Кун Т.* Сущностное напряжение / пер. Цзи Шули и др. Фучжоу, 1987. С. 291.

¹⁹ Автор считает, что «постмодернистская парадигма юридической науки» в действительности не существует, по крайней мере на данный момент. Судя по наблюдаемой картине, можно констатировать лишь изменения в теоретической парадигме традиционной юридической науки, в которой появился некоторый оттенок постмодернизма, постмодернистский дух и атмосфера, однако сверх того ничего не происходит.

только имеет своей целью критику и разрушение традиционных представлений и моральных принципов, но также выступает специфической формой выражения антитрадиционных взглядов²⁰. В границах «империи» традиционной юридической науки экологическое правоведение с момента зарождения отвергалось традиционной юридической парадигмой, подвергалось преследованию со стороны ценностных установок традиционной юридической науки, оказавшись в итоге на «периферии» научного знания²¹. Экологическое правоведение в отношении традиционной юридической науки действительно стоит на позициях критики, возражения, изменений и отрицания и посредством деконструкции категорий, принципов и системы традиционной юридической науки формируется.

Во-вторых, между «постмодерном» и «модерном», «постмодернизмом» и «модернизмом» существуют многоаспектные отношения разрыва и непрерывности, преемственности и прерывания. Это проявляется и в отношениях между экологическим правоведением и традиционной юридической наукой. Экологическое правоведение возникло в роли ниспровергателя традиционной правовой науки, но в то же время связано с нею. Невозможно обсуждать и формировать экологическое правоведение в отрыве от категорий и теоретических предпосылок традиционной юридической науки. Вне традиционного юридического понимания невозможно даже сформулировать определение, логику и рамки построения экологического правоведения. Несмотря на то что экологическое правоведение в одном своем измерении возражает, критикует и даже отрицает традиционную юридическую науку, но в то же время оно стремится встроить вновь выдвинутые понятия и идеи в традиционную правовую теорию. Экологическое правоведение и традиционная юридическая наука в конечном счете объединятся в рамках новой теоретической парадигмы.

В-третьих, постмодернистское миропонимание придает особое значение категории «фрагмента», «фрагментации». Постмодернисты полагают, что взрывообразный рост разрушил традиционную систему знаний, мыслительная сфера человечества оказалась раздробленной на мелкие части. Отсюда — «отказ от единства, интегрированности и универсальности и в то же время стремление к разнообразию, многополярности, фрагментации и сложности»²², что стало фундаментальной позицией мыслителей-постмодернистов в отношении теоретических систем. «Восприятие мира сквозь призму различных систем составляет

позицию, характерную для XX века, тогда как представление о хрупкости и уязвимости любых систем является в высшей степени постмодернистским»²³. Таково, очевидно, преобладающее отношение людей к экологическому правоведению. Традиционная правовая теория превозносит стройность систем и совершенство структур. Однако по мере осуществления постмодернистского поворота теоретической парадигмы традиционная юридическая наука подвергалась постоянным небольшим изменениям. Ее научные результаты оказались нивелированными и дискредитированными. Распад самой системы юридической науки сделался ее привычным состоянием. Существующая «система юридических наук», по сути, представляет собой лишь «пространство смятения и разложения»²⁴.

В-четвертых, постмодернизм провозглашает «разрушение основ». Считается, что традиционная правовая теория основывается на гипотезе о «человеке экономическом», однако по мере усугубления кризиса модерна данная гипотеза сталкивается с появлением множества различных типов личности, означает ослабление и размывание основ традиционной юридической науки²⁵. Экологическое правоведение рассматривает гипотезу о «человеке экономическом» как один из важных гносеологических истоков современного экологического кризиса. Экологическое правоведение выступает за корректировку традиционной модели «экономического человека» путем формирования образа «человека экологического». «Человек экологический» представляет собой соответствующую современным экологическим представлениям и ценностям форму правосубъектности²⁶. В действительности сформулированное экологическим правоведением понятие «человека экологического» несет признаки постмодернистской правовой теории. Кауфман некогда отмечал: ««Постмодерн» несет в себе также и предупреждение: мы не должны слишком уж поддаваться технической рационализации, юридизация общества является частью этой технической рационализации,

²³ Ван Чжунхэ. Исследование постмодернистского течения в философии. Пекин, 2006. С. 17.

²⁴ В настоящее время во многих учебниках раздел «Система права» представляет собой крайне противоречивую теорию. Согласно таким теориям деления права на отрасли системное построение возникших отраслей права как отрасли права и науки представляется беспорядочным собранием правовых норм, лишенных какого-либо единства.

²⁵ См.: Лян Хуэйсин. От гражданского права Нового времени к современному гражданскому праву: обзор гражданского права XX века // Китайское и зарубежное правоведение. 1997. № 2; Люй Чжунмэй. От рационального «экономического человека» к экологическому разумному экономическому человеку: проект статуса личности в «зеленом гражданском кодексе» // Частноправовые исследования / гл. ред. У Ханьдун. Вып. 5. Пекин, 2005. № 38.

²⁶ См.: Люй Чжунмэй, Ли Цзяньцзюнь. Теоретическое содержание и современная ценность «экологического человека» // Вестник Нанкинского лесного ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2008. № 2.

²⁰ См.: Гао Сюаньян. Теория постмодерна. Пекин, 2005. С. 75.

²¹ См.: Хоу Цзяжу. Возникновение науки права окружающей среды и его значение для юридической науки: три метафоры // Цзяньхайский вестник науки. 2009. № 5.

²² Келлнел Д., Бест С. Теория постмодерна: критические сомнения / пер. Чжан Чжибиня. Пекин, 2001. С. 335.

которая заставляет забыть о человечестве и его основных заботах»²⁷. Сформулированное экологическим правоведением понятие «экологического человека» является возвращением к корням и природе человечества. Оно делает образ человека жизненным, наполненным и завершенным.

В-пятых, мыслители-постмодернисты провозгласили «конец определенности». Традиционная юридическая наука стремится к определенности права, требует объективности, унификации и полноты юридического толкования, внутренней самодостаточности нормативной системы. Однако сегодня такая модель юридической определенности является не более чем мифом. Бурное развитие лингвистики и юридической герменевтики делает представления людей о толковании права более глубокими. Однако по этой же причине страдает вера в определенность права. «Не существует никаких фундаментальных принципов, из которых можно было бы вывести другие позиции и мнения; поэтому определенность невозможна ни как результат опыта, ни как итог логического умозаключения»²⁸. Таким образом, в методах исследования постмодернистская правовая наука акцентирует внимание на переходе от исследования объекта к проблемно-ориентированным исследованиям, обнаруживая тенденцию к десистематизации. Данная особенность проявляется и в экологическом правоведении. «Экологическое правоведение представляет собой проблемно-ориентированную науку», «экологическое правоведение представляет собой определенную научную методологию» — эти точки зрения не только характеризуют взаимоотношения экологического правоведения и традиционной юридической науки, но и говорят о распаде всей системы современной юридической науки.

В-шестых, философия Нового времени познавала и объясняла мир, основываясь на гносеологической дихотомии «субъект-объект», представляя модель мышления с бинарной оппозицией «субъект-объект». Однако постмодернистская модель мышления заново познает и интерпретирует взаимоотношения бытия и сознания с точки зрения структуры отношений, существующих между субъектом и объектом. Этот переворот в образе мышления в действительности отражает переворот в познании и объяснении мира человеком. В данном ключе экологическое правоведение выдвинуло теорию «управляемого объекта»²⁹, цель

²⁷ Введение в современную философию права и теорию права / под ред. А. Кауфмана, В. Хассмера. Пекин, 2002. С. 23.

²⁸ Главный «знаменосец» теории «общества риска» в описании «общества риска» избрал в качестве отправной точки проблеме экологического кризиса (см.: *Чжэн Цян*. Обзор постмодернистской теории права в США // Переводы и рецензии зарубежного права. 2000. № 2).

²⁹ См.: *Цай Шоуцун*. Теория регулирования: переосмысление и дополнение господствующей теории права. Пекин, 2003. С. 46—50.

которой состоит в ревизии оснований и формировании фундамента для новой парадигмы экологического правоведения. Ее отдельные трактовки могут показаться чересчур радикальными, идеализированными и теоретизированными. Однако первоначальная интенция достаточно разумна, а возникновение и формирование теории несут следы влияния идеологии постмодернизма.

В-седьмых, постмодернизм призывает к ресакрализации природы. В результате воздействия вышеописанной философской бинарной дихотомии «субъект-объект» на образ мышления в традиционной юридической науке природа неизменно предстает в человеческом восприятии в качестве противостоящего человеку образа. В традиционной юридической науке природа подвергается препарированию, люди описывают ее в терминологии «вещей». Вещь потому и называется вещью, что понятие «вещь» описывает все ее свойства. В этой связи природа в представлении традиционной юридической науки лишь потому попадает в поле зрения человека, что может удовлетворять его разнообразные потребности. Экологическое право возникло в эпоху постмодерна, поэтому его понимание природы имеет яркую постмодернистскую окраску. По мнению постмодернистов, человечеству следует заново переосмыслить свои отношения с природой. Человек должен принять мировоззрение «единства природы и человека», объединить мир природы и мир человека. Именно такая концепция может интегрировать, а не только механически накапливать научные знания. В то же время она вполне согласуется и с практикой³⁰. С этим неразрывно связано представление экологического права о природе как объекте уважения, любви, благодарности и защиты. Экологическое правоведение провозглашает: «У человечества есть лишь одна Земля» и видит свою главную миссию в обеспечении гармоничного сосуществования природы и человека, защите окружающей среды. Все это открывает новую страницу в понимании природы юридической наукой.

В-восьмых, теория постмодернизма придает особое внимание междисциплинарным и перекрестным исследованиям, а также передовым исследованиям периферийных наук. «В процессе постмодернистского поворота границы внутри и между различными науками выходят на первый план». Междисциплинарность составляет важную характеристику передовых областей современной науки³¹. Междисциплинарность, расширение исследовательской перспективы, слияние различных предметных областей являются имманентными признаками экологического правоведения. «Для достижения действительного понимания в необходимых случаях следует отказаться от всех этих

³⁰ См.: *Келлел Д., Бест С.* Указ. соч. С. 295.

³¹ См.: там же. С. 335.

классификаций и искать ответы на всем предметном поле, обращаться к смежным областям и искать там знакомые объекты. Иными словами, надо стараться здесь и там обнаруживать сравнимые факты»³². Это не только теоретическая установка постмодернизма. Ее следует рассматривать и как исследовательскую программу экологического правоведения.

В-девятых, постмодернизм воспринимается как «хранитель духовного мира». Этот статус хорошо описывает роль и значение экологического правоведения в процессе постмодернистского поворота современной юридической науки. Экологическое правоведение может считаться «блностителем», поскольку сущностное содержание норм экологического права состоит в охране и защите «зеленого дома» человечества. Экологическое правоведение выступает «предсказателем», поскольку оно не только констатирует пребывание человечества в постмодернистском «правовом мире», но также предвидит появление исполненного надежды «зеленого правового мира», который не только отличается экологической гармонией, но и излечит застарелые проблемы современного мира. Метафорическое обозначение роли экологического правоведения в процессе формирования новой правовой теории как «защитника» вновь обозначает принципиальную позицию автора относительно возникновения экологического правоведения: «эколого-правовая революция» должна свернуть с пути банального разрушения, преимущественно реконструировать систему ценностей традиционной правовой теории. «Эколого-правовая революция» должна преодолеть свое разрушительное начало, а экологическому правоведению надлежит выполнять конструктивную роль создателя постмодернистской концепции права. Следует преодолеть атмосферу беспокойства, пессимизма, страха и отвержения по отношению к теоретической парадигме новой юридической науки. Посредством экологического правоведения граждане должны увидеть полный жизни, надежды, толерантности и оптимизма мир будущего. Надо преодолевать, а не противостоять, заменять, а не упразднять и отрицать. Само слово «постмодерн» содержит корень «пост», который означает историческую периодизацию, где «события прошлого сменяются новыми». Кроме того, корень «пост» иногда ассоциируется с эмоциональностью разрыва, наполненной вдохновением, отходом от старого и развитием нового»³³.

Заключение

В современной системе юридических наук действительный статус экологического правоведения характеризуется как периферийное развитие передовой науки. Такая ситуация сложилась не только в Китае, но и в других странах. Экологическое правоведение — это

одна из новых наук, что указывает на неизбежность присутствия в концепциях экологического правоведения элементов поверхностности, незрелости. Однако «новый» в то же время подразумевает широкие перспективы развития. Исследователи экологического правоведения передали ему качества передовой и периферийной науки. В конечном счете экологические проблемы носят эпохальный, общечеловеческий и общемировой характер и потому находятся «на переднем крае». В то же время в существующей системе мышления человечества, где главенствует индивидуализм и антропоцентризм, экологическая проблематика остается периферийной. Новообразованная наука экологического права и ее исследователи должны идти в ногу со временем, охранять будущее, Землю и общие идеалы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ао Шуанхун*. Приватизация публичного управления и кризис традиционного административного права // Альманах общественных наук. 2008. № 4.
2. *Бёрни П., Бойл А.* Международное право и окружающая среда / пер. На Ли, Ван Яньчжи, Ван Сяогана. С. 81, 105.
3. *Ван Чжихэ*. Исследование постмодернистского течения в философии. Пекин, 2006. С. 17.
4. *Ван Шуи*. Объективный взгляд на объект регулирования экологического права // Вестник правоведения. 2003. № 4.
5. Введение в современную философию права и теорию права / под ред. А. Кауфмана, В. Хассмера. Пекин, 2002. С. 23.
6. *Гао Сюаньян*. Теория постмодерна. Пекин, 2005. С. 75.
7. *Дэн Чжэнлай*. Куда идет китайская юридическая наука // Политико-юридический форум. 2005. № 1.
8. *Дюмон Луи*. Эссе об индивидуализме / пер. Гуй Юйфан. Шанхай, 2003. С. 3.
9. *Кауфман А.* Постмодернистская философия права: прощальная лекция / пер. Ми Цзяня. Пекин, 2000. С. 3.
10. *Келлнел Д., Бест С.* Теория постмодерна: критические сомнения / пер. Чжан Чжибиня. Пекин, 2001. С. 1, 295, 335.
11. *Кисс А.* Международное экологическое право / пер. Чжан Жосы. Пекин, 2000. С. 45.
12. *Кун Т.* Сущностное напряжение / пер. Цзи Шули и др. Фучжоу, 1987. С. 291.
13. *Ли Хайнин*. Кризис и трансформация современного административного права в обществе риска // Вестник Шэньчжэньского ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2005. № 1.
14. *Люй Чжунмэй*. От рационального «экономического человека» к экологическому разумному экономическому

³² *Дюмон Луи*. Эссе об индивидуализме / пер. Гуй Юйфан. Шанхай, 2003. С. 3.

³³ *Келлнел Д., Бест С.* Указ. соч. С. 1.

ческому человеку: проект статуса личности в «зеленом гражданском кодексе» // Частноправовые исследования / гл. ред. У Ханьдун. Вып. 5. Пекин, 2005. № 38.

15. Люй Чжунмэй, Ли Цзяньцзюнь. Теоретическое содержание и современная ценность «экологического человека» // Вестник Нанкинского лесного ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2008. № 2.
16. Лян Хуэйсин. От гражданского права Нового времени к современному гражданскому праву: обзор гражданского права в XX веке // Китайское и зарубежное правоведение. 1997. № 2.
17. Моррис У. Теория права. Ухань, 2003. С. 1.
18. Мэй Хун. Критика теории регулирования с точки зрения права и интереса // Юго-восточная наука. 2004. № 5.
19. Сюй Лиюань, Ван Шэнвэй. Рецепция принципа «общей, но дифференцированной ответственности» для развития института финансово-налоговой ответственности и совершенствования законодательства // Ланьчжоуский науч. вестник. 2014. № 8.
20. У Цзэбинь, Лю Вэйдун. Применение принципа общей, но дифференцированной ответственности в охране пахотных земель в Китае // Китайские науки о земле. 2010. № 9.
21. Хоу Цзяжу. Возникновение науки права окружающей среды и его значение для юридической науки: три метафоры // Цзянхайский вестник науки. 2009. № 5.
22. Хоу Цзяжу. Исследование основных вопросов китайского права экологических правонарушений. Пекин, 2014. С. 87.
23. Хоу Цзяжу. Кризис современности гражданского права Нового времени и его постмодернистский поворот: к обсуждению миссии современного гражданского права // Вестник Китайского политико-юридического ун-та. № 2.
24. Цай Шоуцю. Теория регулирования: переосмысление и дополнение господствующей теории права. Пекин, 2003. С. 46–50.
25. Цай Шоуцю, У Сяньцзин. О содержании и сущности «экологического человека» // Современное правоведение. 2009. № 4.
26. Чжэн Цян. Обзор постмодернистской теории права в США // Переводы и рецензии зарубежного права. 2000. № 2.
27. Чэнь Цюаньшэн, Хэ Сяожун. «Экологический человек» и изменение правовых ценностей // Современное правоведение. 2009. № 2.
28. Nathan A. Defining the “Common Heritage of Mankind” // In: Susskind L., Moomaw W., Gallagher K. (eds). Transboundary Environmental Negotiation: New Approaches to Global Cooperation. San Francisco, 2002. P. 3.

REFERENCES

1. Ao Shuanhun. Privatizaciya publichnogo upravleniya i krizis tradicionnogo administrativnogo prava // Al'manah obshchestvennyh nauk. 2008. № 4.
2. Byorni P., Bojl A. Mezhdunarodnoe pravo i okruzhayushchaya sreda / per. Na Li, Van Yan'chzhi, Van Syaogana. S. 81, 105.
3. Van Chzhihe. Issledovanie postmodernistskogo tehneniya v filosofii. Pekin, 2006. S. 17.
4. Van Shui. Ob'ektivnyj vzglyad na ob'ekt regulirovaniya ekologicheskogo prava // Vestnik pravovedeniya. 2003. № 4.
5. Vvedenie v sovremennuyu filosofiyu prava i teoriyu prava / pod red. A. Kaufmana, V. Hassmera. Pekin, 2002. S. 23.
6. Gao Syuan'yan. Teoriya postmoderna. Pekin, 2005. S. 75.
7. Den Chzhenlaj. Kuda idet kitajskaya yuridicheskaya nauka // Politiko-yuridicheskij forum. 2005. № 1.
8. Dyumon Lui. Esse ob individualizme / per. Guj Yujfan. Shanhaj, 2003. S. 3.
9. Kaufman A. Postmodernistskaya filosofiya prava: proshchal'naya lekciya / per. Mi Czyanya. Pekin, 2000. S. 3.
10. Kellnel D., Best S. Teoriya postmoderna: kriticheskie somneniya / per. Chzhan Chzhibinya. Pekin, 2001. S. 1, 295, 335.
11. Kiss A. Mezhdunarodnoe ekologicheskoe pravo / per. Chzhan Zhosy. Pekin, 2000. S. 45.
12. Kun T. Sushchnostnoe napryazhenie / per. Czi Shuli i dr. Fuchzhou, 1987. S. 291.
13. Li Hajpin. Krizis i transformaciya sovremennogo administrativnogo prava v obshchestve riska // Vestnik Shen'chzhen'skogo un-ta. Ser. “Gumanitarnye i social'nye nauki”. 2005. № 1.
14. Lyuj Chzhunmej. Ot racional'nogo “ekonomicheskogo cheloveka” k ekologicheskomu razumnomu ekonomicheskomu cheloveku: proekt statusa lichnosti v “zelenom grazhdanskom kodekse” // Chastnopravovye issledovaniya / gl. red. U Han'dun. Vyp. 5. Pekin, 2005. № 38.
15. Lyuj Chzhunmej, Li Czyan'czyun'. Teoreticheskoe sodержanie i sovremennaya cennost' “ekologicheskogo cheloveka” // Vestnik Nankinskogo lesnogo un-ta. Ser. “Gumanitarnye i social'nye nauki”. 2008. № 2.
16. Lyan Huejsin. Ot grazhdanskogo prava Novogo vremeni k sovremennomu grazhdanskomu pravu: obzor grazhdanskogo prava v XX veke // Kitajskoe i zarubezhnoe pravovedenie. 1997. № 2.
17. Morris U. Teoriya prava. Uhan', 2003. S. 1.
18. Mej Hun. Kritika teorii regulirovaniya s tochki zreniya prava i interesa // Yugo-vostochnaya nauka. 2004. № 5.

19. *Syuj Liyuan', Van Shenvej*. Recepciya principa "obshchej, no differencirovannoj otvetstvennosti" dlya razvitiya instituta finansovo-nalогоvoj otvetstvennosti i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva // Lan'chzhouskij nauch. vestnik. 2014. № 8.
20. *U Czebin', Lyu Vejdun*. Primenenie principa obshchej, no differencirovannoj otvetstvennosti v ohrane pahotnyh zemel' v Kitae // Kitajskie nauki o zemle. 2010. № 9.
21. *Hou Czyazhu*. Vozniknovenie nauki prava okruzhayushchej sredy i ego znachenie dlya yuridicheskoy nauki: tri metafory // Czyanhajskij vestnik nauki. 2009. № 5.
22. *Hou Czyazhu*. Issledovanie osnovnyh voprosov kitajskogo prava ekologicheskikh pravonarushenij. Pekin, 2014. S. 87.
23. *Hou Czyazhu*. Krizis sovremenosti grazhdanskogo prava Novogo vremeni i ego postmodernistskij povorot: k obsuzhdeniyu missii sovremenogo grazhdanskogo prava // Vestnik Kitajskogo politiko-yuridicheskogo un-ta. № 2.
24. *Caj Shoucyu*. Teoriya regulirovaniya: pereosmyslenie i dopolnenie gospodstvuyushchej teorii prava. Pekin, 2003. S. 46–50.
25. *Caj Shoucyu, U Syan'czin*. O soderzhanii i sushchnosti "ekologicheskogo cheloveka" // Sovremennoe pravovedenie. 2009. № 4.
26. *Chzhen Cyan*. Obzor postmodernistskoj teorii prava v SShA // Perevody i recenzii zarubezhnogo prava. 2000. № 2.
27. *Chen' Cyuan'shen, He Syaozhun*. "Ekologicheskij chelovek" i izmenenie pravovyh cennostej // Sovremennoe pravovedenie. 2009. № 2.
28. *Nathan A*. Defining the "Common Heritage of Mankind" // In: *Susskind L., Moomaw W., Gallagher K. (eds)*. Transboundary Environmental Negotiation: New Approaches to Global Cooperation. San Francisco, 2002. P. 3.

THE THEORETICAL PARADIGM OF ECOLOGICAL JURISPRUDENCE: TRANSIT FROM MODERN TO POSTMODERN

© 2019 Liu Hongyan

The Institute of law Chinese Academy of social Sciences, Beijing

E-mail: biejiailiu@163.com

Received 07.08.2017

Ecological jurisprudence emerged in the historical moment of transition from modern to postmodern, on the "postmodern turn" of legal science. Environmental problems in a some sense are rooted in the crisis of modern. As a means of restoration, ecological jurisprudence since its inception began rethinking, criticism and overcome the positions and views the traditional legal science. Since its inception, ecological jurisprudence has become a legal phenomenon filled with spirit and features of postmodernism. Paradigm of ecological jurisprudence has been characterized by "the peripheral position" and "advanced nature", because it is the result and evidence of what happened in the modernist paradigm of legal science turn to post-modernism.

Key words: ecological jurisprudence, theoretical paradigm, post-modernist jurisprudence, peripheral science, advanced edge science.

Сведения об авторе

Лю Хунянь — доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором эколого-правовых исследований Института права Китайской академии общественных наук, Пекин

Authors' information

Liu Hongyan — Doctor of Law, Professor, head of the sector of ecological legal studies of the Institute of law Chinese Academy of social Sciences, Beijing